

УДК 37+930.85

Э.А. Куруленко*

О КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА

В статье раскрывается объективная природа детства, обсуждаются проблемы взросления в социокультурном контексте, отношения к детству в обществе. Автор приходит к выводу, что в культуре детства творчество является важнейшим освоением действительности.

Ключевые слова: детство, культура, взросление, творчество, инкультурация.

Современное состояние общества, складывающаяся социокультурная ситуация резко обостряют интерес к проблемам детства, положению детей в обществе, особенностям их инкультурации.

Дети приходят в мир, «омытые» в представлениях, которые имеет общество о детях [1, с. 14–15].

Каждое новое поколение людей присваивает достигнутый человечеством уровень культуры, принимая его как данность. Например, сегодня ребенок с раннего возраста свободно обращается с телевизором, видеоплейером, несколько позднее – с компьютером. Он осваивает все это как уже решенные задачи, исходную позицию. Это культура социума. Это среда конкретных взрослых людей, которые формулируют определенные задачи, создают микрокультурное поле деятельности ребенка, структурируя свою деятельность, направленную на него (в зависимости от уровня развития культуры, с учетом потребностей и возможностей ребенка). Но в средовые характеристики культуры общества входит и культура детства, особый мир, имеющий свои закономерности, свои взаимоотношения, свое пространство.

Культура детства – это особое конкретное состояние культуры общества и одновременно структурный компонент последнего. Понятие «состояние» предполагает неразделенность его со всей культурой в его главных социокультурных связях как реальной части социума, как одной из составляющих культуры. Это «состояние» представляет собой определенный стабильный этап процесса жизнедеятельности постоянно изменяющегося (по сути, в каждом поколении) общества и процесса разви-

* © Куруленко Э.А., 2012

Куруленко Элеонора Александровна (ekurulenko@mail.ru), кафедра теории и истории культуры Самарской государственной академии культуры и искусств, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

тия культуры. Культуре детства присущи свои специфические особенности, свои тенденции, закономерности, четко выраженные уровневые ступени, отличающиеся типичными новообразованиями. При этом состояние культуры детства характеризует не только каждого индивида, в нем находящегося, но большую социальную группу, слой с присущими возрасту видами деятельности, ценностями, представлениями о мире и о себе. Культура детства, являясь составной частью культуры общества, «проектирует», направляет, «корректирует» и эту социальную группу, и это состояние, что обуславливает необходимость вычленения структурообразующей составной, развивающейся в детстве, определения того, что развивается в ребенке как представителе социокультурного мира и как это начало характеризует детство в целом.

При рассмотрении многообразных аспектов феномена детства особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на специфику процесса взросления. При всех вариантах и особенностях индивидуального развития взросление детерминируется определенными реальными возможностями, обусловленными не только и не столько возрастом, сколько всей системой взаимодействия функциональных связей, определяющих социальное состояние детства в конкретном обществе.

Как особый социальный феномен детство исторично. На исторически разных этапах общества оно имело разное содержание и структуру, при этом, как известно, было различным и отношение взрослого к детству.

М.С. Каган выделяет два уровня отношения к детству: индивидуально-психологический и социокультурный [2, с. 16]. Первый, по его мнению, расположен в диапазоне от понимания взрослым ребенка и способности общения с ним до стремления преодолеть детство как неполноценное состояние, как можно быстрее и полнее «высвить» психику ребенка до состояния взрослости.

Второй — от первобытного пренебрежения к детству в силу неспособности ребенка участвовать в борьбе с природой до современного обожествления детства как идеального состояния, разрушаемого научно-технической цивилизацией. Следует отметить, что индивидуально-психологический уровень отношения к детству во многом коррелируется с социально-культурной доминантой.

Основные историко-культурные типы отношения к детству могут быть представлены следующим образом.

1) Первобытность: инициация как способ признания полноценности человека, преодолевшего детство и ставшего действительным членом родо-племенного коллектива — охотником, воином или воспроизводящей род матерью.

2) Античность: развитие рационалистичных устоев культуры, определяющих ценность человека по качествам гражданина полиса, воина, мыслителя, творца, обретаемым взрослым; соответственно, греко-римская мифология не знает обожествления ребенка — все боги взрослые, а Кронос безжалостно пожирает своих детей, не вызывая нареkania у окружающих.

3) Европейское средневековье: христианство, ставшее господствующим типом сознания, в корне изменило оценку детства: поклонение Богу начинается с признания Иисуса Христа сыном Божьим, и взрослые волхвы признают божественную природу ребенка, находящегося еще в колыбели. Избиение младенцев рассматривается уже как преступление. Иконографическая схема христианства — Мадонна с младенцем, и именно ребенок воспринимается как носитель нравственной чистоты, неразвращенности, близости к Богу; отсюда не инициация, а крещение обозначает обретение человеком подлинно человеческих качеств.

4) Возрождение: развитие рационалистических основ европейской цивилизации влечет за собой новое игнорирование ценности детства, поскольку декартова формула «Мысль, следовательно, существую» и линнеева дефиниция «человек разумный» оп-

ределяют человеческое качество по способности взрослого, просвещенного, образованного человека; соответственно, в эпоху Просвещения складывается педагогическая система, имеющая целью образование ребенка, т. е. передачу ему совокупности естественнонаучных и математических знаний.

В то же время в эту эпоху начинает осознаваться опасная односторонность рационалистической модели идеального человека, и ей противопоставляется сентименталистский образ, основанный не на образовании, а на нравственно-эстетическом воспитании.

5) Европейская культура XIX–XX веков: и на Западе, и в России распространяется рационалистически-сциентистская система быстрого и более полного превращения ребенка в «человека разумного», усвоившего в школе основы многих наук и «существующего» постольку, поскольку он мыслит.

Выход современного состояния человечества за пределы научно-технической цивилизации в новую историко-культурную фазу делает необходимым в интересах выживания человеческого рода поиск способов такого формирования входящих в жизнь юных существ и в семье, и в школе, которые преодолели бы альтернативность и антагонизм рационалистически-сциентистского образования и иррационалистически-религиозного воспитания. На современном этапе развития культуры важно выявить диалектику соотношения детства и взрослости, специфическую силу и слабость, возможности и границы деятельной активности каждого этапа существования личности, дабы найти оптимальные способы процесса «очеловечивания человека», которые могли бы извлечь из детства всю его уникальную потенциальную энергию и сохранить на следующих фазах развития личности то, что возможно сохранить, непротиворечиво соединяя эти качества с обретаемыми на новых ступенях ее развития. Речь прежде всего идет о непосредственном восприятии мира, живой эмоциональности, безграничной мощи продуктивного воображения, фантазии, потребности в глубинном общении с себе подобными, с одухотворяемыми животными, растениями, природными стихиями и с очеловечиваемыми вещами, не приводящих, однако, к уже изжитому человечеством мифологизирующему мир мистицизму.

Как особое явление социального мира детство имеет свои определенные характеристики. Функционально детство предстает как объективно необходимое состояние процесса вызревания подрастающего поколения в динамической системе общества и поэтому подготовки к воспроизводству будущего общества.

Сущностно детство представляет собой особое состояние социокультурного развития, когда биологические закономерности, связанные с возрастными изменениями ребенка, проявляют свое действие, подчиняясь по мере взросления все в большей степени регулируемому и определяющему действию социального фактора.

В своем содержательном определении это процесс постоянного физического роста, накопления физических новообразований, освоения социокультурного пространства, определения себя, творческой самореализации, личностного выбора в ходе утверждения и раскрытия собственного индивидуального жизненного пути, происходящих в постоянно изменяющихся, расширяющихся и усложняющихся контактах ребенка со взрослыми и другими детьми.

Являясь сложной, относительно самостоятельной целостностью, детство представляет собой неотъемлемую часть общества, выступает как особый обобщенный субъект социальных отношений и культурного взаимодействия, в процессе развертывания которых ставятся и решаются задачи взаимоотношений со взрослыми, развивается свой собственный значимый мир.

В настоящее время проблема отношений взрослых и детей приобрела особую остроту и значимость, характер этих взаимоотношений не ограничивается проблемой

«отцов и детей», а приобретает более широкий социокультурный контекст. Это позиция отношений мира взрослых к детству не как объекту воздействия, как к совокупности детей разных возрастов (которых надо растить, воспитывать, обучать), а как к субъекту взаимодействия, как к особому собственному состоянию, которое общество проходит в своем постоянном воспроизводстве. Поэтому культура детства — это «не социальный питомник», а развернутое по времени, ранжированное по плотности, структурам, формам деятельности пространство — время, в котором взаимодействуют дети и взрослые.

Культура детства двухслойная. Один ее слой — культурные формы, создаваемые взрослыми для ребенка, второй — формы его собственной деятельности. Творчество взрослых позволяет ребенку приобщаться к достижениям истории культуры, осваивать их и, таким образом, через процессы распрямления становится современным на каждом отрезке времени человеком. Креативная деятельность ребенка служит развитию его творческих способностей в доступных каждому этапу детства пределах. Творческая деятельность детей сама по себе избирательна, она не просто копирует взрослую созидательную активность, но в наивной форме высвечивает в последней некоторые архетипические структуры.

Творчество детей не сводится к способностям к той или иной деятельности и представляет собой личностное бытие — непосредственное ощущение жизни, переживание, становление внутреннего мира, в котором проистекает труд «смыслостроительства» (М. Мамардашвили). Ребенок в процессе взросления вынужден вести диалог с первоначально зашифрованной для него сложной сигнификацией культуры, создает собственную картину мира, дает имя и присваивает значение каждому предмету окружающего мира. Ребенок конструирует собственную систему смыслов окружающего его предметного мира, а затем примеряет эти смысловые конструкции к различным контекстам взрослой речи и осуществляет непрерывную сигнификативную коррекцию. В результате возникает сложное переплетение авторских и общекультурных смыслов наименования и назначения предметов.

Следовательно, хотя культура и является источником инструментов для действия, ребенку приходится проделать немалую работу по интерпретации, решая, какие поведенческие схемы применимы в каких обстоятельствах и каковы пути их эффективно-го использования. Например, большой меховой медведь (в рост человека) в игровой комнате детского сада должен вызвать иную схему и иные действия, нежели те, что будут вызваны аналогичным объектом, высунувшимся из-за малинника в лесу.

Эти рассуждения возвращают нас к пункту о том, что поведение детей должно пониматься относительно — в отношении, как принято говорить, к его контексту. При использовании данного подхода важно учитывать тот факт, что создание контекста культуры детства — это активный двухсторонний процесс, в котором участвуют и взрослые, и дети. Причем дети создают свой авторский мир, и в значительной мере за счет этого происходит освоение мира культуры.

Слово культура с самого начала использовалось для обозначения ухода за чем-то, первоначально за урожаем или домашними животными. С древнейших времен понятие культуры включало и общие представления о том, как содействовать развитию, создавать искусственную среду, в которой молодым организмам могли быть предоставлены оптимальные условия для роста. Такой уход требует специально созданных для этих целей орудий, совершенствуемых в поколениях.

В обыденном языке мы называем искусственную среду для выращивания садом; это представление породило идею детского сада, где дети были бы защищены от неблагоприятных аспектов воздействия среды. Сад устанавливает связи между «микромиром» отдельного растения и «макромиром» внешней среды. В этом смысле сад

соединяет представление о культуре и контексте, предоставляя конкретную модель для размышлений о культуре и человеческом развитии. Исследование культуры детства должно, на наш взгляд, быть посвящено не только теориям создания условий для развития *in vitro* (в искусственно сконструированных средах), но и теориям создания условий для развития, которое продолжится и после выхода из «сада детства» в большой мир, *in vivo*.

Библиографический список

1. Dollard J. Criteria for the Lave Hisory. New Hawen: Yell, 1943.
2. Каган М.С. Отношение к детству как явление культуры // Ребенок в современном мире. СПб., 1977.

*Е.А. Kurulenko**

ABOUT THE CULTURE OF CHILDHOOD

The article deals with the objective nature of childhood, discusses the challenges of growing up in a social context, the relationship to childhood in the community. The author concludes that in the culture of childhood, creativity is an important mastering of reality.

Key words: childhood, culture, growing up, creativity, inculturation.

* *Kurulenko Elleonora Alexandrovna (ekurulenko@mail.ru)*, the Dept. of Theory and History of Culture, Samara State Academy of Culture and Arts, Samara, 443010, Russian Federation.